

АССОРТАТИВНОСТЬ «АЛКОГОЛЬНЫХ БРАКОВ» КАК ЧАСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ АССОРТАТИВНОСТИ

Л.К. Шайдукова

ФГБОУ ВО Казанский государственный медицинский университет МЗ РФ

В последние несколько десятилетий в научной литературе болезни зависимостей стали рассматриваться как с индивидуально-персонифицированной точки зрения, так и в качестве парно-групповых (супружеских) и групповых (семейных) наркологических проблем [16, 17]. Это продиктовано в первую очередь реабилитационно-психотерапевтическим заказом, хотя теоретический и клинический аспекты немаловажны. В данном контексте интересна тема ассортативности – выбора будущего супруга, возникновение парных, супружеских форм психологической созависимости и химической зависимости в подобных «дуэтах» [9, 12, 18, 19]. Несомненно, вопросы наркологической ассортативности являются частью проблематики ассортативности в целом, поэтому необходимо изучить все аспекты этого явления.

Под термином ассортативность (фр. «assorti» – социально подобранные) подразумевается неслучайность подбора супружеского партнера, а «мерой ассортативности» принято считать корреляцию между супругами [11]. Существует иное определение ассортативности браков – это «отклонение от панмиксии при выборе брачного партнёра, выбор по наличию определенных признаков» [14]. Супружеские пары, создаваемые по принципу подобия (предпочтения одного партнера соответствуют предпочтениям другого) – пример положительной ассортативности; супружеские пары, создаваемые по принципу противоположности (у партнера отсутствуют или не соответствуют определенные качества) – результат отрицательной ассортативности. Исследования, проводимые многими отечественными и зарубежными учеными, показывают, что в подавляющем большинстве возникает положительная ассортативность, однако именно этот факт имеет негативные последствия при выборе будущих супругов лицами с психическими и наркологическими нарушениями. Существует мера ассортативности – высокая, умеренная и низкая, подразумевающая степень вероятности того или иного выбора.

История брачной ассортативности насчитывает более ста лет, когда впервые в 1902 году Карлом Пирсоном были проведены исследования ассортативности супружеских пар по антропометрическим признакам, а в 1918 году Рональдом Фишером дано их математическое обоснование [29]. Вместе с тем, интуитивное понимание этого термина существовало задолго до его математического обоснования («Только люди, пораженные одинаковым недугом, понимают друг друга» – Ф.Кафка).

Избирательный подбор с дальнейшим формированием супружеской брачной пары осуществляется во многих направлениях, нередко отмечается их сочетание и даже синергическое взаимодействие. Анализ научных литературных источников позволил выделить следующие виды брачной ассортативности: географическую, религиозную, этническую, возрастную, образовательную, интеллектуальную, культуральную, социальную, сексуальную, генетическую, психологическую, психиатрическую, наркологическую. Несомненно, наркологическая ассортативность взаимосвязана не только с психологической и психиатрической, но и с образовательной, интеллектуальной, социальной, культуральной, поэтому междисциплинарный аспект этой проблемы весьма важен.

Географическая ассортативность – подбор супружеских пар в соответствии с местом проживания, городской или сельской местности. Были проведены исследования психологической специфики брачной ассортативности супружеских пар в городе и сельской местности, благодаря которым стало ясно, что общей тенденцией является выбор и сохранение супружеского партнера по принципу сходства (эффект положительной ассортативности). Сравнительный анализ указал достоверно значимые различия в выборах сельских и городских пар, а также позволил выявить как общее, так и специфичное. Общей является тенденция сохранения положительной ассортативности, то есть психологической гармонии (схожести) супругов, а для выборки городских супружеских партнеров – также

и потребности в новом опыте, новых впечатлениях [3, 17, 27]. Предпосылками к формированию положительной географической ассортативности является урбанизация популяций [2].

Религиозная ассортативность – значимость вероисповедания при формировании брачной пары. При сохранении вероисповедания и социальных норм, характерных для данной религии, также преобладает положительная ассортативность. Наблюдаемое на рубеже веков возрождение традиционных религий демонстрирует возникновение религиозных браков, «гомогенизацию по религиозному признаку». Вместе с тем, появление разнообразия религий, изменение демографической ситуации, преобладание политики мультикультурализма способствует заключению иных браков – отмечается отрицательная ассортативность [35].

Этническая ассортативность – выбор в соответствии с национальной принадлежностью. Подбор партнеров согласно этническим признакам включает в себя единый язык, культуру, хозяйство, территорию проживания, самосознание, внешний вид, менталитет. Высокие показатели этнической брачной ассортативности для национальностей, представленных небольшой долей населения городов, – известное явление для урбанизированных популяций. Высокая этническая предпочтительность при заключении брака тесно связана с традициями некоторых этнических групп. Предпочтение при заключении брака для супругов реципрокной национальности описано в ряде исследований [7, 42].

Возрастная ассортативность – выбор супружеского партнера в соответствии с возрастными параметрами. Несомненно, существует тенденция выбора одновозрастного партнера, однако она несильно выражена. Во все времена существовали «неравные браки» с моделью «пожилой муж – молодая жена», а в современном обществе все чаще встречаются противоположные типажи – «пожилая жена – молодой муж», то есть нарастает отрицательная ассортативность, что связано с расширением диапазона общественной приемлемости, экономической ситуацией [48].

Образовательная ассортативность – подбор брачного партнера в соответствии с образовательным уровнем. Рассматривая проблематику образовательной ассортативности, отечественные авторы [4, 8, 11, 13] обнаружили высокий уровень положительной брачной ассортативности. С начала двадцатого века чаще всего необразованные слои населения в выборе супруга ориентировались на сходный уровень образования. В тоже время согласно научным исследованиям зарубежных авторов [25, 35, 39, 48, 60] возрастает отрицательная образовательная брачная ассортативность: малообразованные партнеры предпочитают вступать в брак с людьми, чей образовательный уровень выше их собственного, тем самым увеличивая свой образовательный статус.

Интеллектуальная брачная ассортативность – это выбор супружеского партнера по интеллектуальному уровню [11, 43]. Авторы отмечают положительную ассортативность браков в соответствии величиной IQ, а многочисленные статистические исследования подтверждают данное утверждение – значения IQ у супругов весьма близки, особенно в области высоких и низких значений интеллекта, в области же средних значений IQ корреляция более слабая. В среднем корреляция супругов по IQ составляет примерно 0,30–0,40. Показательно, что ассортативность проявляется ярче, как среди одаренных, так и среди интеллектуально отсталых людей. В группе с низким образованием и интеллектом получена очень высокая ассортативность по интеллекту ($r=0,68$) и никаких корреляций по темпераменту, когнитивному стилю, креативности.

Сексуальная брачная ассортативность указывает, что в выборе супружеской пары партнер руководствуется сексуальной ориентацией. D.P.H. Barends [20] и G.F. Miller [44] в своих публикациях отмечают, что положительная сексуальная брачная ассортативность превалирует над отрицательной, объясняя это тем, что выбор происходит в соответствии со сходными параметрами, а восприятие партнера оказывается довольно точным. Другой причиной положительной ассортативности является расширение половой толерантности и вариативности социальных норм в современном обществе. Существуют и другие данные исследований, свидетельствующие о наличии отрицательной сексуальной ассортативности. Причиной этого явления может служить нормативно-законодательная база, запрещающая брак между гомосексуальными партнерами в ряде стран, что сопровождается формированием сексуально-разнородных официальных брачных пар и появлением неофициальных гомосексуальных семей [27, 28].

Культуральная ассортативность – сходство культуральных параметров у супругов, играющих главную роль в брачной ассортативности. Этот вид ассортативности включает в себя многие виды – образовательную, социальную, интеллектуальную [4, 8]. В некоторых публикациях авторы акцентируют внимание именно на данном виде ассортативности, обнаруживая положительную корреляцию показателя удовлетворенности партнера с направленностью на возможность расширения своего кругозора, культуры и интеллектуального развития [52].

Социальная ассортативность – выбор супруга в соответствии с социальным статусом, однако до сих пор остается неясным, по какому социальному аспекту руководствуются в выборе партнера [11, 61]. Исследователи изучали влияние социального статуса на степень ассортативности и обнаружили ее высокие показатели [4, 8]. Вместе с тем, признаками последних десятилетий является отрицательная социальная ассортативность.

Это чаще всего наблюдается у супружеских пар из разных социальных слоев населения, где один из партнеров (более высокого социального статуса) в результате альтруизма или низкой самооценки выбирает себе в партнёры человека с более низким социальным статусом.

Генетическая ассортативность – один из вариантов ассортативности, который был изучен наиболее глубоко [1, 2, 12, 21, 50, 51]. По мнению некоторых авторов генетическая брачная ассортативность – это не только феномен фенотипической ассортативности супружеских пар, но и сходство супругов по молекулярно-генетическим факторам. Исследователи сходятся во мнении, что для характеристики брачной ассортативности важны величина и структура генетического груза каждого из супругов. Согласно теории гентропизма Л. Сонди [14], положительная брачная ассортативность является следствием притяжения друг к другу людей со сходными генами, что проявляется, в частности, поиском брачных партнеров, похожих на членов своей семьи: для женщин – на отца, братьев, для мужчин – на мать и сестер.

Психологическая ассортативность – формирование супружеской пары по ряду личностных характеристик [6, 10, 22, 40, 62]. Исследования, проведенные D. Buss (1984), демонстрируют сравнительную оценку по 16 личностным характеристикам – полученное сходство положительно. Характерно, что в добрачный период супруги оценивают перцептивно-воспринимаемые характеристики; такие показатели как возраст, привлекательность и обладание определенными личностными свойствами имеют тенденцию схождения. Сравнивая сходство супругов по самооценкам и взаимным оценкам личностных свойств (используя опросник Айзенка, опросник УСК, определяя уровень макиавеллизма и шкалу поиска ощущений), исследователь обнаружил положительную ассортативность по психологическим чертам. Сходство обусловлено представлением скорректированного образа супруга – похожего на реального, но и приближенного к представлениям о себе. Это является основой формирования созависимых отношений, либо даже химически зависимых семей. Автор считает, что психологическая ассортативность превалирует над всеми другими видами, однако другие исследователи отмечают, что высокая положительная ассортативность была обнаружена у таких признаков, как уровень образования, религиозные и политические установки, социально-экономическое положение. Умеренная ассортативность установлена для физических показателей, что согласуется с данными других исследователей [35, 55, 56], когнитивных стилевых особенностей и специальных способностей.

Психиатрическая ассортативность – выбор будущего супруга в соответствии с психическими отклонениями [33]. Высокая ассортативность браков по шизофрении и другим душевным заболеваниями

описана давно – авторы объясняют это эволюционными причинами. Ассортативность браков по шизофрении в ряде поколений приводит к усилению признаков заболевания и появлению их в более раннем возрасте, что впоследствии препятствует вступлению в брак потомков лиц, страдающих подобным психическим заболеванием. Создаются условия для вывода избыточных генов психопатологии из генофонда популяции. Данный выбор супруга у лиц с психическими расстройствами ведет к повышению степени гомозиготности в ответственном мутантном генокомплексе, а это способствует его пенетрантности, распространению психических заболеваний среди населения, проявлению его в более молодом возрасте и неблагоприятному течению. Так позитивная психиатрическая ассортативность усиливает количественное проявление генетического признака в ряде поколений и предотвращает накопление вредных генов в популяции [1, 41, 46].

Существуют также умеренная, но статически значимая ассортативность по состоянию общей тревожности, маниакально-депрессивным психозам, по паническим состояниям, различным фобиям. Наконец, выбор супруга с расстройствами личности, психопатическим складом характера тоже неслучаен, считают некоторые исследователи [16]. Еще в добрачном периоде женщина изначально имеет патологическую потребность в созависимости, в патологическом развитии личности, что «обеспечивается» взаимоотношением с партнером-психопатом. При вступлении в брак эта потребность удовлетворяется – происходит объединение психопатологических характеристик супругов, считают авторы [17, 18]. Следовательно, согласно лонгитюдным исследованиям супружеских пар симилярность личностных характеристик лежит в основе позитивной ассортативности браков [21, 24, 31, 34, 38, 42, 52], и, как точно выразились B. Rammstedt и J. Schupp [53] «только конгруэнтным парам дано выжить». Возникает дилемма: если это правило действует в отношении выбора «здоровых» супружеских пар, возможно ли применить его к проблеме выбора в алкогольных семьях?

Наркологическая ассортативность – неслучайный выбор супругов с формированием «алкогольной семьи» – является частью проблематики брачной ассортативности. M. A. Schuckit [57] в 1994 году поставил вопрос: действительно ли «дочери алкоголиков» склонны выбирать в мужья лиц с алкогольной зависимостью? Его исследования доказали, что дочери отцов с алкогольной зависимостью, сами неподверженные алкоголизму, в два раза чаще предпочитают иметь супруга с алкогольными проблемами, чем дочери «не алкоголиков» (независимо от того, кто именно из родителей страдал алкоголизмом – отец или мать). При этом дочери отцов с алкогольной зависимостью не имеют никакой ассор-

тативности по другим распространенным психическим нарушениям. В отношении сыновей подобной тенденции не наблюдалось [48].

В середине прошлого века в зарубежной научной литературе муссировались вопросы формирования «алкогольных» семей с позиции так называемых «гипотез выбора». В одной из них [26] высказывалось предположение, что подобные браки возможны из-за конгруэнтности психического статуса будущих супругов. Будущая «жена алкоголика» изначально является ущербной личностью, компенсирующей свои психологические комплексы за счет взаимодействия с аналогичным субъектом. Черты изначальной зависимости в совокупности с потребностью в реализации неосознаваемых деструктивных процессов приводят к предпочтению лица с «изъяном» перед достойными конкурентами, считает автор.

Во второй гипотезе [23] делалось предположение, что будущая «жена алкоголика» обладает доминирующими чертами характера, требующими подчинения супружеского партнера. Слабые волевые качества, пассивная жизненная позиция, аморфная характерологическая структура – одни из часто встречаемых качеств описанной Э.Е.Бехтелем «преалкогольной личности», какими и являются избранные в супружеские партнеры мужчины. Для сохранения лидирующих позиций в семье властная «жена алкоголика» подсознательно закрепляет пороки у мужа, саботируя его попытки перемены жизненного сценария с алкогольного на трезвеннический.

В третьей гипотезе [45] большое внимание уделялось родительской фигуре, преимущественно отцовской. Именно идентификация с ним, злоупотребляющим алкоголем, но синтонным и добрым, ведет к выбору женщиной супружеского объекта, схожего с отцом. В последующем, эта гипотеза нашла подтверждение в научной работе [16], однако «это была лишь часть правды».

В другой гипотезе, перекликающейся с предыдущей [47], подчеркивалась значимость материнской фигуры, а также стиля взаимоотношений в родительской семье. Будущие «жены алкоголиков» описывали своих матерей как холодных, непримиримых, властных, требовательных, а своих отцов-алкоголиков как пассивных, безвольных, с чувством хронической вины. Конфронтация материнскому стилю поведения является причиной выбора иного, терпимого к алкогольному пороку, считают авторы. Стремление помочь лицу, вызывавшему в детские годы сочувствие и любовь, пусть и опосредованно, через избранного супруга, часто мотивирует создание «алкогольного брака».

Вместе с тем, в отличие от «гипотез выбора» так называемые «системные гипотезы» [57–59] ослабляют тяжесть индивидуальной вины женщин за алкоголизацию мужей и значимость первичного

выбора супружеского объекта. Согласно им доминирование женщины в алкогольной семье не является следствием ее изначальных черт характера, а лишь вынужденным стилем поведения в ситуации, когда она по известным причинам вынуждена взять бразды правления на себя.

В этих гипотезах [37] основной упор делался на семейные процессы, адаптацию супругов, способах компенсации нанесенного алкогольной зависимостью ущерба и преодоление внутрисемейных проблем. В результате сложившихся деформированных отношений игнорирование, а порой и саботирование женой попыток трезвости у мужа возникают не из-за эгоцентрического желания супруги удержать власть, а в результате страха перемен, желания сохранить хоть какую-то устойчивость. Многочисленные ремиссии и рецидивы разной частоты и длительности дестабилизируют семью, «размагничивают» с трудом настроенные целевые векторы, поэтому стремление к равновесию оказывается сильнее здравого смысла [36].

Однако в других работах подчеркивалось, что именно система патологических взаимоотношений супругов является почвой для алкоголизации одного из них [30]. Проведенные эксперименты доказывали, что в подобных семьях общение происходило преимущественно на проалкогольную тематику, когда жены обращали внимание на мужей и обсуждали проблемы пьянства. Все остальное время они были равнодушны к супругам, и это мотивировало последних к возобновлению употребления алкоголя для привлечения внимания и компенсации коммуникативного дефицита, считают авторы [32].

Существует также гипотеза, в которой первоочередное значение придается ролевым отношениям между супругами. Злоупотребляющий алкоголем муж испытывает хроническую фрустрацию из-за роли «алкоголика» в своей семье. Спаивая жену, он избавляется от фрустрационного давления, подсознательно добиваясь «ролевой однородности». Формирование супружеского алкоголизма является квинтэссенцией патологического семейного взаимодействия [18].

Таким образом, проблематика ассортативности браков многосторонняя, что позволяет отнести ее к междисциплинарной. Наряду с превалированием положительной ассортативности по многим показателям на современном этапе появляются варианты отрицательной ассортативности. Эта тенденция не коснулась «психиатрических» и «алкогольных» браков, где по-прежнему степень положительной ассортативности остается высокой. Существующие «гипотезы выбора» и «системные гипотезы» формирования «алкогольной семьи» указывают на неоднозначность проблемы наркологической ассортативности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акименко Е.А. Клинико-генетические особенности суицидального поведения больных шизофренией (обзор литературы) // Украинский вісник психоневрології. 2006. Т. 14. С. 120–123.
2. Алтухов Ю.П. Динамика популяционных генофондов при антропологических воздействиях. М.: Наука, 2004. 619 с.
3. Бочков Н.П., Николаева И.В., Тихоной М.И. и соавт. Брачная ассортативность в населении современного города // Генетика. 1984. Т. 20. № 7. С. 1224–1229.
4. Вельков В.В. Куда идет эволюция человечества? // Человек. 2003. №2. 163с.
5. Евтух Т.Е. Удовлетворенность браком и ассортативность супругов в группах с разным стажем брака // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2016. Т. 1. С. 4–10.
6. Егорова М.С., Паршиков О.В. Сходство супругов по самооценкам и взаимным оценкам личностных свойств // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 3.
7. Еремина Е.Р., Кучер А.Н. Этническая ассортативность браков в городе Улан-Удэ // Социальная гигиена и организация здравоохранения. 2010. Т.3. №6. С. 110–117.
8. Марков А.В. Эволюция человека. В 2 кн. М.: Астрель: CORPUS. 2011.
9. Москаленко В.Д., Ванюков М.М., Соловьева З.В. Ассортативность браков больных алкоголизмом // Генетика человека и патология, 1989.
10. Паршикова О.В. Сходство супругов по личностным характеристикам и продолжительности брака // Психологическое исследование. 2012. Т.5. №26. С.10–13.
11. Равич-Щербо И.В. и соавт. Психогенетика: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности и направлению «Психология» / Под ред. И.В.Равич-Щербо. М.: Аспект Пресс, 2000. 447 с.
12. Рожнова Т.М., Асанов А.Ю. Психогенетические основы созависимости. Сообщение 1. Постановка проблемы // Наркология. 2010. Т.9. №7. С. 84–90.
13. Самофалова Е.И. Особенности изучения образовательной миграции в работах зарубежных авторов // Вестник Томского Государственного университета. Философия. Политология. 2015. №1. С.104–119.
14. Сонди Л. Учебник экспериментальной диагностики влечений: глубинно-психологическая диагностика и ее применение в психопатологии, психосоматике, судебной психиатрии, криминологии, психофармакологии, профессиональном, семейном и подростковом консультировании, характерологии и этнологии. М.: Когито-Центр, 2005. 557 с.
15. Харламова Т.М. Психологическая специфика брачной ассортативности (на примере супружеских пар, проживающих в городе или сельской местности) // Вестник. 2013. 109 с.
16. Шайдукова Л.К. Выбор супругов женщинами, страдающими алкоголизмом // Казанский медицинский журнал. 1993. №4. С. 297–299.
17. Шайдукова Л.К. Супружеский алкоголизм // Российский психиатрический журнал. 2005. №5. С. 53–61.
18. Шайдукова Л.К. Женский и супружеский алкоголизм. Актуальные проблемы наркологии. Казань: Издательский дом «Мир без границ», 2006. 176 с.
19. Шапова И. Созависимость как жизнь. Litres, 20 июля. 2017. 512 с.
20. Barelids D.P.H. Self and partner personality in intimate relationships // Eur. J. Personality. 2005. Vol.19. P. 501–518.
21. Bereczkei T., Gyuris P., Kovacs P., Bernath L. Homogamy, genetic similarity, and imprinting: parental influence on mate choice preferences // Pers. Individ. Dif. 2002. N 33. P. 677–699.
22. Botvin M.D., Buss D.M., Shackelford T.K. Personality and mate preferences: Five factors in mate selection and marital satisfaction. // J. Personality. 1997. N 65. P. 107–136.
23. Bullock S.C., Mudd H.E. The interrelatedness of alcoholism and marital conflicts the interaction of alcoholic husbands and their non-alcoholics wives during counseling // Am.J. Other Psychiatry. 1959. N 29. P. 519–527.
24. Caspi A., Ozer D.J., Herbener E.S. Shared experiences and the similarity of personalities: A longitudinal study of married couples // J. Personality Soc. Psychol. 1992. N 62. P. 281–291.
25. Choi K.H., Mare R.D. International migration and educational assortative mating in Mexico and the United States // Demography. 2012. N 49. P. 449–476.
26. Edwards P.A., Harley C., Whitehead P. Wives of alcoholics: a critical review and analysis // Q.J.Stud.Alcohol. 1973. Vol.34. P.112–132.
27. Epstein E., Guttman R. Mate selection in men: Evidence, theory, and outcome // Soc. Biol. 1985. N31. P. 243–278.
28. Farley F.H., Davis S.A. Arousal, personality, and assortative mating in marriage // J. Sex Marital Therapy. 1977. N3. P.122–127.
29. Fisher R.A. The correlation between relatives on the supposition of Mendelian inheritance // Transaction of Royal Society of Edinburgh. 1918. Vol. 52. P. 399–433.
30. Gorad S.L. Communicational styles and interaction of alcoholism and their wives // Fam.Process. 1971. Vol.10. P. 475–489.
31. Guttman R., Zohar A. Spouse similarities in personality items: changes over years of marriage and implications for mate selection // Behav. Genet. 1987. N 17. P.179–189.
32. Hersen M., Miller P., Eisler R. Interactions between alcoholics and their wives; a descriptive analysis of verbal and nonverbal behavior // Q.J.Stud.Alcohol. 1973. Vol.34. P. 516–520.
33. Humbad M.N., Donnellan M.B., Iacono W.G., Burt A. The association of marital quality with personality and psychopathology: Results from a very large sample of married couples // J.Abnorm. Psychol. 2010. N 119. P. 151–162.
34. Humbad M.N., Donnellan M.B., Iacono W.G., McGue M., Burt A. Is spousal similarity for personality a matter of convergence or selection? // Personality and Individual Differences. 2010. N 49. P. 827–830.
35. Hur Y.-M. Assortative mating for personality traits, educational level, religious affiliation, height, weight, and body mass index in parents of a Korean twin sample // Twin Res. 2003. N6. P. 467–470.
36. Jackson J.K. The adjustment of the family to the crises of alcoholism // Q.J.Stud.Alcohol. 1954. Vol.15. P. 562–586.
37. Jacob T. Alcoholism & family interaction: an experimental paradigm // Am.J.Drug.Alc.Abuse. 1989. N 15. P.73–91.
38. Lee K., Ashton M., Pozzebon J.A., Visser B.A., Bourdage J.S., Ogunfowora B. Similarity and Assumed Similarity in Personality Reports of Well-Acquainted Persons. // J. Personal. Soc. Psychol. 2009. Vol.96. N 2. P. 460–472.
39. Lewis S.K., Oppenheimer V.K. Educational assortative mating across marriage markets: non-Hispanic whites in the United States // Demography. 2000. N 37. P. 29–40.
40. Little A.C., Burt D.V., Perret D.I. Assortative mating for perceived facial personality traits // Personal. and Assumed Similarity in Personality Reports of Well-Acquainted Persons. 2006. Vol. 40. P. 973–984.
41. Maes H.H., Neale M.C., Kendler K.S., Hewitt J.K., Silberg J.L., Foley D.L., Meyer J.M., Rutter M., Simonoff E., Pickles A., Eaves L.J. Assortative mating for major psychiatric diagnoses in two population-based samples // Psychol. Med. 1998. N 28. P. 1389–1401.
42. McCrae R.R., Martin T.A., Hrebickova M., Urbaneck T., Boomsma D.I., Willemsen G., Costa P.T.Jr. Personality trait similarity between spouses in four cultures // J. Personal. 2008. Vol.76. P.1137–1163.
43. Mascie-Taylor C.G. Spouse similarity for IQ and personality and convergence // Behav. Genet. 1989. N 19. P. 223–227.
44. Miller G.F. Sexual selection for moral virtues // Q. Rev. Biol. 2007. Vol.82. P. 97–125.
45. Orford J., Oppenheimer E. The cohesiveness of alcoholism-complicated marriages and its influence on treatment outcome // Br.J.Psychiat. 1976. N 128. P. 318–339.
46. Parnas J. Assortative mating in schizophrenia: results from the Copenhagen High-Risk Study // Psychiatry. 1988. Vol.51. P. 58–64.
47. Paolino T.J., McCrady B.S. The alcoholic marriage: alternative perspectives // N. J. Grune&Strattou, 1977.
48. Qian Z. Changes in assortative mating: the impact of age and education, 1970–1990 // Demography. 1998. N 35. P. 279–292.
49. Rammstedt B., Schupp J. Only the congruent survive – Personality similarities in couples // Personality Individual Differences. 2008. N45. P. 533–535.
50. Roberts S.C., Little A.C. Good genes, complimentary genes and human mate preferences // Genetic. 2008. N132. P. 300–321.
51. Rushton J.P. Genetic similarity theory, human altruism, and group selection // Behav. Brain Sci. 1989. N12. P. 503–517.
52. Schimmack U., Lucas R.E. Marriage matters: Spousal similarity in life satisfaction // J.Applied Soc. Sci. Studies. 2007. N 127. P. 105–111.
53. Schuckit M.A., Tipp J.E., Kelner E. Are daughters of alcoholics more likely to marry alcoholics? // Am. J. Drug Alcohol Abuse. 1994. N 20. P. 237–245.
54. Schuckit M.A. et al. Women who marry men with alcohol-use disorders // Alcohol. Clin. Exp. Res. 2002. Vol. 26 N 9. P. 1336–1343.
55. Silventoinen K., Kaprio J., Lahelma E., Viken R.J., Rose R.J. Assortative mating by body height and BMI: Finnish twins and their spouses // Am. J. Hum. Biol. 2003. N 15. P. 620–627.
56. Puhler J.N. Assortative mating with respect to physical characteristics // Eugenics Quarterly. 1968. Vol. 15. P. 128–131.
57. Steinglass P. The impact of alcoholism on the family // Q.J.Stud. Alcohol. 1981. Vol.42. N 3. P. 288–301.
58. Steinglass P. The alcoholic family. Basic Books. NY, 1987.
59. Steinglass P., Davis D.J., Berenson D. Observation of conjointly hospitalized «alcoholic couples» during sobriety and intoxication; implications for theory and therapy // Fam. Process. Balt. 1977. N 16. P.1–6.
60. Stevens G., Owens D., Schaefer E.C. Education and attractiveness in marriage choices // Soc. Psychol. Q. 1990. N 53. P. 62–70.
61. Tayler P.A. Assortative mating and human variation // Scientific Progress. Oxford. 1988. Vol. 72. P. 451–466.
62. Tognetti A., Berticat C., Raymond M., Faurie C. Assortative mating based on cooperativeness and generosity // J. Evolutionary Biol. Eur. Soc. Evolutionary Biol. 2014. P. 1–7.

АССОРТАТИВНОСТЬ «АЛКОГОЛЬНЫХ БРАКОВ» КАК ЧАСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ АССОРТАТИВНОСТИ

Л.К. Шайдукова

Выбор супружеского партнера – явление неслучайное, поэтому в начале двадцатого века возникло направление в исследовании брачной ассортативности. Автор статьи, анализируя научные работы по изучению ассортативности браков, выделил различные виды: культуральную, возрастную, образовательную, религиозную, сексуальную, социальную, экономическую, этническую, географическую, интеллектуальную. Особый интерес

представляют психологическая, психиатрическая и наркологическая ассортативность с формированием парных случаев психопатологии на этапе выбора супругов. Приводятся теоретические основы ассортативности браков, оригинальные гипотезы «неслучайного выбора».

Ключевые слова: ассортативность, алкогольная семья, гипотезы «неслучайного выбора».

AN “ALCOHOLIC WEDLOCK” ASSORTATIVITY AS A PART OF THE ASSORTATIVITY PROBLEMS

L.K. Shaydukova

The partner choice is a non random phenomenon, therefore, in the early 20th century a direction of researches was emerged towards the study of marital assortativity. The author analysis academic works of assortment of marriages, and has identified different types of the assortativity: cultural, age, educational, religious, gender, social, economic, ethnic, geographical and intellectual. Of particular interest are psychological, psychiatric and

narcological assortativity with the formation of psychopathology among the couples at the stage of choosing the partner. Moreover, there are theoretical basis of assortatively marriages, the original hypothesis of “a non-random choice” of a partner and forming the “alcoholic families”.

Key words: assortativity, an alcoholic family, the hypothesis of “a non-random choice”.

Шайдукова Лейла Казбековна – доктор медицинских наук, профессор кафедры психиатрии с курсом наркологии Казанского государственного медицинского университета, Заслуженный врач РФ; e-mail: shaidukova@list.ru